

УДК 811.161.1'42

М. В. Пехарева

**СРЕДСТВА СВЯЗИ ПАРАДИГМ КАК ФАКТОР,
ВЛИЯЮЩИЙ НА ГЛУБИНУ ТЕКСТА
(на материале произведений Егора Летова)**

В статье анализируется текстовая категория глубины, устанавливается зависимость характера средств связи и глубины текста, на материале произведений Егора Летова.

Ключевые слова: глубина текста, парадигма, характер средств связи парадигм.

Антропоцентрическая ориентация современной лингвистики определяет актуальность анализа текста в акте коммуникации с учетом таких параметров, как сложность организации текста и вариативность его содержания, т.к. эти характеристики

отражают восприятие текста человеком. Для учета этих параметров представляется целесообразным введение такой текстовой категории, как глубина текста. Необходимость использования данной текстовой категории обусловлена необходимостью теоретического описания имеющихся интуитивных разграничений, возникающих в ходе восприятия текста. Все вышесказанное обуславливает актуальность выбранной темы.

Глубина текста рассматривалась с разных точек зрения в работах Н. С. Валгиной [1], О. Р. Валульской [2], И. И. Степанченко и др., тем не менее, эта текстовая категория представляется малоизученной. В настоящей работе принимается точка зрения, согласно которой глубина текста является текстовой категорией, отражающей степень противопоставления языковых отношений отношениям мыслительным [4].

Текст как нечто существующее объективно, независимо от воспринимающего субъекта – это не предмет содержательного анализа, т.к. материя текста сама по себе не имеет ничего общего с отражаемой действительностью, и эффект подобия текста и действительности возникает лишь при восприятии текста на определенном уровне, при активной деятельности воспринимающего субъекта [3, с. 101].

Содержание, генерируемое одним и тем же текстом в сознании различных воспринимающих, обладает как чертами сходства, так и чертами различия. Стабильность, определенность, границ вариативности обусловлена как постоянством формы текста, так и относительным совпадением жизненного опыта воспринимающих, прежде всего — их социального опыта. Вариативность текста определяется как вариативностью исходных понятий, образов, эмоций, так и процессом переструктурированием, имеющим место в ходе восприятия текста [5, с. 4].

При восприятии текста реципиент переходит от текстовой синтагматики (воспринимаемые вербальные образы располагаются в линейной последовательности) к мыслительной парадигматике («предметные» образы группируются в сознании в зависимости от выполняемых функций и черт сходства). Т.е. на текстовом уровне вербальные образы объединяются в синтагмы, а на мыслительном уровне «предметные» образы объединяются в парадигмы (система мыслительных образов, объединяющая в систему слова, генерирующие данные «предметные образы»). Синтагма «Асфальтовый завод пожирает мой лес», включающая в себя пять вербальных образов, генерирует «предметные» образы Цивилизации и Природы. Словесные парадигмы вычленяются на основе не языковых закономерностей, а мыслительных.

При переструктурировании текста, текст в сознании реципиента соотносится с действительностью, т.е. устанавливаем связи между вербальными образами (отражением формы слова в сознании человека) и «предметными» (образами явлений и ситуаций внетекстовой действительности). Но связи между вербальными образами и связи между «предметными» могут не совпадать. И чем больше они расходятся, тем труднее понять текст. Степень расхождения этих связей и рассматривается как глубина текста. Например, в предложении *«Весна постучится в наши двери»* связи между вербальными образами устанавливаются на основе регулярной лексикограмматической модели, слова расположены в линейной последовательности. Но соответствующие «предметные» образы не могут быть напрямую связаны между собой, т.к. такая связь противоречит жизненному опыту и картине мира реципиента

(весна не может стучать в двери). Вербальные образы синтагмы генерируют «предметный» образ прихода весны.

На глубину текста будут влиять такие характеристики парадигм, как функция, состав, средства связи и конфигурация парадигм. Рассмотрим влияние средств связи парадигм на глубину текста подробнее.

Цель данной статьи – установление влияния средств связи парадигм на глубину текста на материале произведений «Лес», «Зоопарк», «Игра в бисер», «Дезертир», «Тоталитаризм», «Да, много воды утекло», «Моя оборона» Егора Летова.

Материалом для данного исследования были выбраны произведения Егора Летова в связи с малоизученностью и значимостью его произведений для русской культуры конца XX – начала XXI веков.

Доминирующие парадигмы творчества Е. Летова развиваются в рамках антиномии «Мы» – «Они». Рассмотрим средства связи парадигм, входящих в данные концепты, подробнее.

Связь парадигм в произведениях Егора Летова осуществляется за счет языковых и мыслительных средств, а так же за счет использования обоих типов средств одновременно.

На языковом уровне для связи парадигм используются грамматические («*Закрыты окна, но снаружи реет воронье – дезертир*», «*Вас слишком много, а мы одни*») – оппозиция концептов «Мы» и «Они» выражена с помощью противительного союза) и лексические средства (концепты «Мы» – «Они» противопоставляются за счет сниженной лексики «*Стая любит жрать!...//А я люблю играть в бисер*», негативной окраски внутренней формы слова «*Красное время//Тотальное время//Тоталитаризм*»).

На мыслительном уровне парадигмы противопоставляются:

а) логически, за счет экстралингвистических связей между единицами образно-понятийного уровня содержания (образами, понятиями, эмоциями). В произведении «Игра в бисер» парадигма Абстрактное противопоставляет парадигме Конкретное в рамках антиномии «Мы» – «Они». Само название произведения отсылает к оперированию отвлеченными понятиями, подкрепляет парадигму Абстрактное («*А у меня есть стон// А у меня есть дождь*», «*Я играю в бисер перед стаей свиней*»). Для выделения парадигмы Конкретное («*У стаи есть вождь*», «*Стая любит пить// Стая любит жрать*») существует контраст с парадигмой Абстрактное. Оппозиция парадигм заложена даже в стилистической окраске элементов рефрена «*Я играю в бисер перед стаей свиней*»: «*играю в бисер*» – отсылка к элитарной литературе, а «*бисер перед стаей свиней*» – трансформация простонародного фразеологизма. Логическое противопоставление подкрепляется также употреблением сниженной лексики в отношении концепта «Они»;

б) ассоциативно, за счет образов, генерируемых текстом («*Асфальтовый завод пожирает мой лес*», «*Пластмассовый мир победил//Ликует картонный набат –// кому нужен ломтик шольского неба?*») – парадигма Природа, входящая в концепт «Мы», противопоставляется парадигме Искусственный мир, входящей в концепт «Они», за счет установления дополнительных ассоциативных связей, позволяющих включить данные парадигмы в состав вышеупомянутых концептов);

в) за счет связи с другими парадигмами («Консервные банки, обрывки бумаг// Автомат, униформа и противогаз//...//А он увидел солнце...») – помимо языковых средств мир природы и мир человек противопоставляется также за счет авторской оценки (природа – хорошо, человек – плохо).

Парадигмы также могут противопоставляться на языковом и мыслительном уровнях одновременно («...много воды утекло// Всеми соками радуги// А та, что осталась – так, не вода –// Демисезонное оледенение») – противопоставление парадигм «Прошлое» – «Настоящее», формируемое за счет образов, генерируемых текстом (яркое прошлое и серое настоящее) подкрепляется грамматически (противительным союзом «а»).

Во всех анализируемых произведениях превалирует связь парадигм на мыслительном уровне. Но в тех случаях, когда она подкрепляется грамматически («Зоопарк», «Игра в бисер», «Дезертир», «Тоталитаризм», «Да, много воды утекло»), глубина текста меньше, по сравнению с теми текстами, в которых связь парадигм осуществляется исключительно благодаря средствам мыслительного уровня («Моя оборона», «Лес»). Причем при ассоциативной связи парадигм процесс восприятия текста является наиболее сложным, т.е. глубина текста оказывается наибольшей.

Литература

1. Валгина Н. С. Теория текста / Валгина Н.С. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
2. Валуйская О. Р. Глубина текста как лингвистическая категория (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Валуйская О. Р. – Волгоград: 2002. – 21 с.
3. Правдин М. Н. Анализ содержательной структуры текста / Правдин М. Н. // Сб. научных трудов МГПИИ им. М. Тореца. – М., 1976. – Вып. 103.– С. 91–102.
4. Степанченко И. И. Поэтический язык Сергея Есенина (анализ лексики) / Степанченко И. И. – Харьков : ХГПИ, 1991.– 189 с.
5. Степанченко И. И. Стилистический анализ цикла «Персидские мотивы» С. А. Есенина / Степанченко И. И.. – Харьков : ХГПИ, 1988.– 59 с.

Pehareva M. V. Means of interaction paradigms as a factor that influences the depth of the text (based on Egor Letov's works)

The depth as a text category is analyzed in the article. The interconnection of interparadigmatic means' character and the depth of text is established. The research is based on Egor Letov's works.

Key words: text depth, paradigm, interparadigmatic means' character.

Пехарева М. В. Засоби взаємодії парадигм як фактор, що впливає на глибину тексту (на матеріалі творів Єгора Лєтова)

У статті аналізується текстова категорія глибини, встановлюється залежність характеру засобів взаємодії парадигм та глибини тексту, на матеріалі творів Єгора Лєтова.

Ключові слова: глибина тексту, парадигма, характеру засобів взаємодії парадигм.